

ПОВЕСТВОВАНИЕ О «ДВУХ СВИДЕТЕЛЯХ» (Откр 11. 3–13) КАК ОБЩИЙ СИМВОЛ ПУТИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

В. А. АНДРОСОВА

Статья посвящена анализу интерпретации отрывка о «двух свидетелях» Откр 11. 3–13 как символического описания всего периода существования Церкви. В рамках этого символического подхода разбираются несколько распространенных в библейской науке толкований Откр 11. 3–13, среди которых выделяются два основных. Согласно первому, в Откр 11. 3–13 акцентируется, что во время испытаний члены христианской Церкви будут сохранены Богом от духовного вреда и прославлены пред своими врагами. Согласно второму, в Откр 11. 3–13 описано, как благодаря свидетельству Церкви совершится покаяние и обращение многих народов. В статье делается вывод о том, что данные толкования выявляют два различных аспекта повествования Откр 11. 3–13.

ВВЕДЕНИЕ

Повествование о двух свидетелях Откр 11. 3–13

В ветхозаветной книге пророка Малахии говорится, что пришествие Господне должно быть предуготовлено Его предтечей (Малах 4. 5; ср. Сир 48. 10), пророком Илией. В Евангелиях это пророчество видится исполненным в лице Иоанна Крестителя (Мф 17. 10–12; Мк 9. 11–13). Книги Нового Завета также открывают, что после первого пришествия Мессии-Христа грядет Его второе славное пришествие и кончина мира. Идея о предтечах Второго пришествия также присутствует в общей картине христианских эсхатологических представлений; причем в большинстве святоотеческих произведений речь идет о *двух* предтечах¹.

Новозаветным текстом, служащим основой этого мнения, является 11-я глава Апокалипсиса; в ней говорится о «двух свидетелях», появляющихся перед концом времен. Это повествование находится в Откр 11. 3–13; оно расположено между возглашением 6-й и 7-й труб². Обратимся подробнее к самому тексту.

¹ В частности, сщмч. Ипполит Римский, Тертуллиан, Икумений, св. Андрей Кесарийский (см. обзор святоотеческих мнений: *Bousset W. Der Antichrist in der Überlieferung des Judentums, des neuen Testaments und der alten Kirche. Göttingen, 1895. S. 134–139.* Буссе приходит к заключению, что ожидание двух эсхатологических пророков невозможно вывести из одной лишь иудейской традиции).

² Тем самым Откр 11 сближается с повествованием 7-й главы, которое находится между снятием 6-й и 7-й печатей.

Согласно Откр 11, два свидетеля «будут пророчествовать 1260 дней, будучи облечены во вретище» (11. 3); они характеризуются как «две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (11. 4); они имеют власть «затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их» и власть «над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою...» (11. 6). Если кто-то захочет причинить им вред — «огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их» (11. 5).

По окончании срока в 1260 дней «зверь, выходящий из бездны», сразится со свидетелями, победит и убьет их (11. 7). Трупы их будут оставлены «на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (11. 8). На них будут смотреть «многие из народов и колен, и языков и племен» и три с половиной дня не позволят предать их погребению. Описывается всеобщая радость «живущих на земле» о смерти свидетелей, потому что те доставляли им мучение.

Но после трех с половиной дней «вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои». После гласа с небес «взойдите сюда» на глазах своих врагов свидетели восходят на небо на облаке (11. 11–12). Очень важен итог повествования о свидетелях — «и в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному» (11. 13).

Фактически сразу же за этим, в Откр 11. 15–16, следует провозглашение эсхатологического свершения: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его».

Таким образом, конечный момент служения свидетелей однозначно определен текстом Откр 11. В гимне 11. 15–19 «описано завершение эсхатологической драмы»³; все дальнейшие видения Апокалипсиса уже более детально раскрывают события, ведущие к провозглашенному здесь наступлению Царствия Божия.

Понимание свидетелей как двух эсхатологических пророков

В соответствии с вышесказанным, многие св. отцы предлагают толковать повествование Откр 11. 3–13 как события, непосредственно предвещающие конец времен. При таком подходе указанный в 11. 3 срок в 1260 дней понимается буквально, как три с половиной года перед концом времен. В этом случае два свидетеля суть два эсхатологических пророка; они совершат свое служение и будут убиты антихристом перед кончиной века. И местом этих происшествий будет Иерусалим (ср. 11. 8): как пишет св. Андрей Кесарийский, «антихрист... оставит их тела непогребенными в Иерусалиме, древнем и разоренном, в котором пострадал Господь»⁴.

Широко распространено персонифицированное толкование свидетелей: так, в древней церковной традиции под ними часто понимались Илия и Енох —

³ Giesen H. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997. S. 235.

⁴ Andreas Caesariensis. Commentarii in Apocalypsin 30 (здесь и далее русский перевод цит. по: Свт. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Минск, 2005. С. 93).

ветхозаветные праведники, не подвергшиеся обычной для людей смерти; в частности, так считали сщмч. Ипполит Римский, Икумений, св. Андрей Кесарийский и пр.⁵.

Существует и отождествление свидетелей с Илией и Моисеем⁶; и именно это толкование наиболее соответствует образности 11. 3–13⁷. Действительно, «власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их», отражает историю пророка Илии; в Откр 11. 6 присутствует также аллюзия на его низведение огня с неба (4 Цар 1. 10). А «власть над водами, превращать их в кровь» отсылает к первой египетской казни (Исх 7. 14)⁸. Представлено также понимание свидетелей как двух пророков последних времен, *подобных* Моисею и Илие⁹, — как и Иоанн Креститель не был физическим воплощением последнего, но пришел в его «духе и силе» (Лк 1. 17).

Постановка проблемы — возможность символического толкования двух свидетелей

Однако приведенный подход к толкованию свидетелей не является единственным возможным. Прот. Сергей Булгаков отмечает, что «одинаково приемлемо не только частное истолкование этих образов как определенных лиц и пророков, но также и более общее их понимание как носителей духовной силы “пророчествования”»¹⁰. В древней традиции «общее» толкование свидетелей также засвидетельствовано: к примеру, Тихоний и Примасий считали, что свидетели представляют собой символ Церкви и двух заветов Бога с людьми¹¹, либо двух народов — иудеев и язычников¹².

К символическому пониманию повествования Откр 11. 3–13 склоняется большинство современных комментаторов. Многочисленные библеисты интерпретируют образы двух свидетелей как общий символ Церкви. Повествование 11. 3–13 исследователи истолковывают как образ *всего* пути служения Церкви и пытаются охарактеризовать этот путь, выявляя главную богословскую идею

⁵ *Hippolytus*. De Antichristo 43; *Tertullianus*. De anima 50; *Oecumenius*. Commentarius in Apocalypsin 6; *Andreas Caesariensis*. Commentarii in Apocalypsin 30 (Свт. Андрей Кесарийский. Цит. соч. С. 93). См.: дальнейшие свидетельства в: *Aune D*. Revelation 6–16. Dallas, 1998. P. 599–602.

⁶ *Hilarius Pictaviensis*. Commentarius in Matthaicum 20. Это мнение известно и св. Викторину Петавийскому (*Victorin de Poetovio*. Sur l'Apocalypse / M. Dulaey, éd. P., 1997. P. 95–96).

⁷ Это отмечает еп. Кассиан: «Образные подробности ст. 6а, несомненно, относятся к Илие, но ст. 6б относится не к Еноху, а к Моисею» (*Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М., 2011. С. 437); также см.: *Beale G. K.* The Book of Revelation: a Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999. P. 582–585.

⁸ Еще один вариант толкования предложен св. Викторинном, который полагает, что первым свидетелем является Илия, а вторым — пророк Иеремия (*Victorin de Poetovio*. Op. cit. P. 95).

⁹ См., например: *Osborne G. R.* Revelation (Baker Exegetical Commentary on the New Testament). Grand Rapids, 2002. P. 435.

¹⁰ *Булгаков С., прот.* Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). Париж, 1948^р. М., 1991. С. 79.

¹¹ «Duo candelabra ecclesia est, sed pro numero testamentorum dixit duo» (*Tyconius Afer*. Expositio Apocalypseos / R. Gryson, ed. Turnhout, 2011. P.167).

¹² *Primasius Hadrumetinus*. Commentarius in Apocalypsin / A. W. Adams, ed. Turnhout, 1985. P. 167–168.

Откр 11. 3–13. В такой перспективе в центре внимания читателей Апокалипсиса оказывается не описание событий, грядущих пред концом времен, но богословские идеи, непреходящие по своей значимости.

Итак, в данной статье ставятся три задачи: представить аргументацию в пользу символического толкования Откр 11. 3–13, раскрыть открывающуюся при этом богословскую перспективу и охарактеризовать дискуссию в современной библейской науке, связанную с интерпретацией повествования о «двух свидетелях».

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ОТКР 11. 3–13

Обоснованность символического толкования Откр 11. 3–13

Существенной опорой символического толкования служит обозначенный в 11. 3 промежуток времени — 1260 дней. Он встречается в 11-й, 12-й и 13-й главах Апокалипсиса и объединяет данные главы в единый раздел. Данный срок обозначается по-разному: в 11. 2 и 13. 5 говорится о 42-х месяцах, в 11. 3 и 12. 6 — о 1260 днях, а в 12. 14 используется выражение «время, времена и полвремени». Последнее представляет собой прямую аллюзию на два места из книги пророка Даниила (Дан 7. 25; 12. 7; «время» обозначает год). Там этот срок при буквальном понимании относится к периоду правления гонителя Антиоха Епифана, 167–164 гг. до Р. Х. (см.: 1 Макк 2–3)¹³. Но в то же время он имеет и символическое значение — им обозначается время земного господства врагов Божиих (угнетение «святых Всевышнего» — Дан 7. 25), после чего наступит Царствие Божие («...к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится» — Дан 12. 7)¹⁴.

Подобную символическую коннотацию можно увидеть и в Апокалипсисе. В Откр 13. 5–6 сказано, что зверю дана власть действовать 42 месяца, на протяжении которых он «ведет войну со святыми» и хулит имя Божие и «живущих на небе»; в Откр 12. 6 и 12. 14 говорится, что «жена, облеченная в солнце» (образ Церкви в ее динамике от ветхозаветной к новозаветной)¹⁵, после рождения ею младенца и восхищения его на небо, в течение 1260 дней скрывается в пустыне от преследующего ее дракона-сатаны, низверженного с неба.

По мнению многочисленных комментаторов, главы 11, 12 и 13 (центральные главы Апокалипсиса) описывают одну и ту же реальность — святые претерпевают скорбь и преследование (13. 5, 12. 6, 12. 14), но Бог защищает их от духовного вреда, а победа злых сил является лишь видимой. Соответственно, промежуток времени в 3,5 года является общим для всех трех глав. Если в 11-й главе четко определено окончание этого периода (эсхатологическое свершение), то в 12-й дается указание на время его начала: в Откр 12. 6 говорится, что 1260 дней начинаются сразу после вознесения «младенца» на небо. Согласно наиболее распро-

¹³ Beale. Op. cit. P. 565.

¹⁴ См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI of the Apocalypse // *Johannine Studies*. N. Y., 1964. P. 240; Beale. Op. cit. P. 565–568.

¹⁵ Beale. Op. cit. P. 628–631; Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 378.

страненному толкованию, рожденный женой «младенец» есть Христос, а восхищение его на небо символизирует события Воскресения и вознесения, приведшие к «низвержению» дракона¹⁶.

Итак, срок 3,5 года в контексте Апокалипсиса имеет скорее символическое значение и обозначает временной период, начавшийся с Воскресения Христова и продолжающийся до Его второго пришествия (Откр 11. 15–19). При таком подходе служение двух свидетелей происходит на протяжении *всей* истории Церкви.

Служение двух свидетелей как символ Церкви в ее свидетельстве

В тексте Апокалипсиса имеется несколько ярких подтверждений того, что свидетели символизируют служение *всей* христианской Церкви. Именование свидетелей «маслинами» и «свотильниками» отсылает к 4-й главе книги пророка Захарии; в Зах 4. 1–14 описано видение свотильника с семью лампадами и двух маслин, представляющих собой двух «помазанных елеем», стоящих во главе народа Божия — Зоровавеля и иерея Иисуса. Ключевым для понимания этой символики в Откр 11. 3–4 является стих Откр 1. 20, где приведено истолкование образа свотильников — «семь свотильников... суть семь церквей»; то же символическое значение можно предполагать и в 11. 3–4¹⁷.

Тот факт, что символом *всей* Церкви теперь являются не «семь», а именно «двое» свотильников-свидетелей, хорошо объясняется требованием ветхозаветного закона об обязательном наличии по крайней мере двух свидетелей для подтверждения всякого дела (Числ 35. 30; Втор 17. 6), на что есть указание и в Новом Завете (Мф 18. 16; Лк 10. 1–24; Ин 8. 17).

О содержании проповеди свидетелей в тексте явно не говорится, однако на него есть указания — в частности в самом именовании их «свидетелями» и обозначении их служения словом *μάρτυρία* (11. 7). В других местах Апокалипсиса этот термин обозначает свидетельство Христа о Себе или же свидетельство верующих о Христе (Откр 1. 5; 1. 9; 2. 13; 6. 9; 17. 6; 19. 10; 20. 4), поэтому естественно предположить, что и здесь он употребляется в этом же смысле¹⁸. Тем самым свидетели сближаются со Христом, названным в Апокалипсисе «Свидетелем верным» (ὁ μάρτυς ὁ πιστός — Откр 1. 5; 3. 14)¹⁹.

Свидетели, наделенные силой Моисея и Илии (Откр 11. 5–6), могут пониматься также как символ закона и пророков, продолжающих свидетельство о Христе (ср.: Ин 5. 39–47): по словам еп. Кассиана (Безобразова), «как и в явлении Преображения, Моисей и Илия представляют закон и пророков. В приложении к Израилю духовному, этот ветхозаветный образ говорит о свидетельстве Церкви перед лицом зверя»²⁰. Важен также тот факт, что *оба* свидетеля названы

¹⁶ Beale. Op. cit. P. 567; Osborne. Op. cit. P. 414–415 и др.

¹⁷ См.: Bauckham R. Climax of Prophecy. Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993. P. 274.

¹⁸ Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Петроград, 1916. С. 212–213; и др.

¹⁹ См. развитие этой мысли: Tavo F. Woman, Mother and Bride: An Exegetical Investigation Into the «Ecclesial» Notions of the Apocalypse. Dudley, 2007. P. 208–217.

²⁰ Кассиан (Безобразов). Цит. соч. С. 437.

пророками и оба они имеют власть Моисея и Илии — то есть, они никак не разграничиваются, они едины²¹. Это свидетельствует в пользу общего символического, нежели персонифицированного их понимания.

В описании силы свидетелей изначально присутствует символический элемент — это образ огня, исходящего из их уст. Похожий образ — обоюдоострый меч, исходящий из уст Христа, — присутствует в Откр 1. 16; 2. 12, 16; 19. 15, 21 (ср. также: Иер 5. 14); с его помощью ап. Иоанн изображает слово Христово — истину, несущую осуждение нераскаянным грешникам. Можно заключить, что аналогичное значение имеет и «огонь» из уст свидетелей Откр 11. 5.

Для истолкования знамений свидетелей следует обратиться к предыдущему повествованию Апокалипсиса — циклу семи труб (Откр 8–9), так как очевидны явные параллели характера казней труб с силой Моисея и Илии, присущей свидетелям. В Откр 8. 1–6 показано, что возносимые молитвы святых достигают Господа, и затем Он действительно отвечает на них казнями семи труб, подобными казням египетским. В казнях труб четко прослеживается богословская идея, что суды Божии являются ответом на молитвы верных; их цель — ограничить действие зла, защитить Церковь и призвать людей к покаянию (ср.: 9. 20–21). Поэтому и соотносимые с казнями труб «чудеса и знамения [свидетелей] могут быть истолкованы как сила молитвы Церкви и ее пророков»²².

После завершения времени свидетельства, «зверь, выходящий из бездны», наносит Церкви видимое поражение. Пребывание трупов свидетелей не погребенными 3,5 дня, несомненно, соотносится с трехдневным пребыванием Спасителя во гробе, а также с рассмотренным выше сроком 3,5 года²³. Данная символика чисел свидетельствует «о сравнительной внутренней слабости врагов веры»²⁴, и выражает всю относительность и ложность видимой победы зверя.

Последовавшее за этим воскресение свидетелей, понимаемое символически, «содержит в себе радостное пророчество о несокрушимости веры на земле и об ее победном торжестве в мире, подобном духовному воскресению из мертвых»²⁵ (ср. также: Иез 37. 5).

В целом, в Откр 11. 7–10 ярко выражена мысль о подобии судьбы христианской Церкви судьбе ее Основателя. Автор хочет показать, что Церкви надлежит пройти тот же путь, который прошел Христос (Мк 8. 34–38; Мф 16. 24–26; Лк 9. 23–26; ср. также: Откр 14. 4: искупленные «следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел»). И победа Церкви, как и победа Спасителя, осуществляется через ее мученическое свидетельство. Парадоксальным образом видимое земное поражение свидетельствующей Церкви оказывается началом ее истинной духов-

²¹ Бил обращает внимание, что в греческом тексте на протяжении Откр 11. 3–13 постоянно чередуются будущее и настоящее время, что может подтверждать, что речь не идет исключительно о событиях будущего, но нечто уже совершается в настоящем. Также показательно, что в Откр 11. 8–9 употреблено слово τὸ πτώμα («труп их») — и затем, в 11. 9, τὰ πτώματα («трупы», мн.ч.) (Beale. Op. cit. P. 594).

²² Булгаков. Цит. соч. С. 79.

²³ Ср.: Beale. Op. cit. P. 584.

²⁴ Булгаков. Цит. соч. С. 81; Beale. Op. cit. P. 588.

²⁵ Булгаков. Цит. соч. С. 81.

ной победы²⁶. Исполняется обетование Христово, что «врата ада» не одолеют Его Церкви (Мф 16. 18).

Итак, Откр 11. 3–13 может вполне обоснованно считаться символическим повествованием (или притчей)²⁷, в котором показано свидетельство Церкви от Воскресения Христова до эсхатологического свершения. Символическое понимание служения свидетелей Откр 11 объединяется с символикой последующих глав 12–13, образуя целостную картину пути Церкви.

Расхождение в рамках символического подхода при определении адресатов проповеди свидетелей

Сторонники символического толкования различно отвечают на вопрос, перед кем осуществляет свое свидетельство Церковь. Некоторые ученые (в этом ряду можно назвать Андре Фейе и русского исследователя В. В. Четыркина), признавая, что Откр 11. 3–13 является текстом христианским (ср.: 11. 8, 15), считают, что это повествование в той или иной мере представляет собой отклик на историческую ситуацию, связанную с иудейскими реалиями. Соответственно, они считают, что адресатами проповеди мыслятся иудеи. Другие исследователи Апокалипсиса полагают, что образы Откр 11. 3–13 необязательно воспринимать только в иудейском контексте, но стоит видеть в них более общие символы.

Служение двух свидетелей (Откр 11. 3–13) как символ свидетельства Церкви перед иудейским миром

А. Фейе и В. Четыркин указывают, что описание двух свидетелей полностью укоренено в образности Ветхого Завета; в связи с этим можно сказать, что два свидетеля как символические фигуры представляют закон и пророков, «которые устами апостолов свидетельствуют о Христе, показывая, что христианство есть истинное исполнение Ветхого Завета»²⁸.

Достаточно распространено мнение, что стих 11. 8 («...трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят») указывает на Иерусалим как место служения свидетелей. Подобные именованья Иерусалима встречались и в ветхозаветной пророческой традиции: например, Исайя, обращаясь к иудеям, говорит: «...слушайте слово Господне, князя Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!» (Ис 1. 10). В пользу того, что местом действия является Иерусалим, может свидетельствовать указанное в Откр 11. 13 число жертв землетрясения — семь тысяч — соответствующее «десятой части» города: численность населения в Иерусалиме в I в. по Р. Х. составляла приблизительно 70 тыс. человек²⁹.

²⁶ См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. L., 1984. P. 128.

²⁷ Р. Бокхэм считает, что именно слово «притча» наиболее точно характеризует повествование Откр 11. 3–13 (см.: Bauckham. Op. cit. P. 274).

²⁸ Feuillet. Op. cit. P. 244.

²⁹ Osborne. Op. cit. P. 426–27. Однако большая часть исследователей понимает это число символически; подробнее см. ниже.

Божие наказание городу является относительно мягким, оно затрагивает только «десятую часть города»; итогом является то, что 9/10 города «объяты были страхом и воздали славу Богу небесному» (11. 13). По мнению Фейе и Четыркина, эта фраза обозначает обращение жителей Иерусалима, или иудеев, что представляет собой яркий контраст с реакцией на язычников казни Божии, с их упорной нераскаянностью (см.: Откр 9. 20–21 и 16. 9–11). При таком понимании это полностью соответствует надежде ап. Павла на грядущее обращение иудейского народа в Рим 11. 25–26 («...весь Израиль спасется») и высказыванию Христа в Мф 23. 37–39. Аналогично этим новозаветным книгам, в Откр 11 также выражена «идея благодатного посещения Израиля в последние времена»³⁰.

Итак, по мнению указанных исследователей, два свидетеля являются символом свидетельства Церкви о Христе перед лицом упорствующего в своем неверии иудаизма³¹.

Критика толкования

С приведенным толкованием Откр 11. 3–13 согласны отнюдь не все исследователи. Широко распространено более общее понимание Откр 11. 3–13, при котором проповедь Церкви обращена ко всему миру, а не только к иудеям. Рассмотрим общее символическое понимание места служения свидетелей, являющееся альтернативой рассмотренному нами толкованию.

Служение двух свидетелей как символ свидетельства Церкви всему миру

Выше приводилось мнение толкователей, согласно которому служение двух свидетелей происходит в Иерусалиме — в Откр 11. 8 говорится, что зверь оставит трупы их «на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят». Однако в следующем стихе, в Откр 11. 9–10, перспектива расширяется, и в поле зрения оказывается весь мир: на трупы свидетелей будут смотреть «многие из народов и колен, и языков и племен», и радоваться об их смерти будут «живущие на земле»³². В связи с этим В. В. Четыркин признает, что «Иерусалим является по описанию 11-й главы ареною, на которой разыгрывается не иудейская только, но и мировая история»³³.

Употребленное в Откр 11. 8 слово «духовно» (πνευματικῶς) показывает, что город не должен пониматься буквально, как конкретное географическое место, но «аллегорически, как вообще исторические мировые центры, которые ...заслуживают этих наименований Содомы и Египта»³⁴. Фактически распятие Христа произошло в Иерусалиме, однако в духовном плане подобными ему становятся и те места, где Церковь претерпевает жестокие гонения за свидетельство о Христе.

³⁰ Четыркин. Цит. соч. С. 212.

³¹ См.: Feuillet. Op. cit. P. 244.

³² Этим выражением в Апокалипсисе обозначаются нераскаянные грешники (Откр 3. 10; 6. 10; 8. 13; 13. 8, 14; 17. 8), но в любом случае это общее именование.

³³ Четыркин. Цит. соч. С. 216.

³⁴ Булгаков. Цит. соч. С. 80; Beale. Op. cit. P. 592.

В дальнейшем повествовании Апокалипсиса *зверь*, причинивший смерть свидетелям, связывается с «великим городом» Вавилоном (Откр 17. 3). Более того, в иных случаях выражение «великий город» в Апокалипсисе относится именно к Вавилону (Откр 14. 8; 16. 19; 17. 18; 18. 10, 16, 18, 19, 21)³⁵. Вавилон символически представляет собой царство богоборческих злых сил. По мнению многих комментаторов, для Тайнозрителя в современной ему реальности воплощением этого образа являлся Рим с его притязаниями на вселенское господство и преследованием христиан³⁶.

Поэтому можно сказать, что «великий город» 11. 8 — это «сплав Иерусалима и Рима в единую нечестивую столицу царства Антихриста»³⁷; он символизирует «весь боговраждебный мир»³⁸, в котором Церковь осуществляет свое свидетельство.

Рассмотренное выше более общее символическое понимание служения двух свидетелей является преобладающим в современной библейской науке³⁹, и его можно кратко резюмировать словами А. С. Небольсина: «...отрывок 11. 1–13 может рассматриваться как символический срез всей истории Церкви, в ходе которой она осуществляет свое эсхатологическое по своей сути свидетельство перед миром»⁴⁰.

*Расхождение в рамках общего символического подхода:
проблема толкования событийного ряда Откр 11. 3–13*

Принимая за основу вывод об общем символическом значении повествования Откр 11. 3–13, можно более конкретно охарактеризовать содержание пророческого откровения о пути Церкви и его итогах в эсхатологической перспективе (Откр 11. 15–19). Однако история служения двух свидетелей допускает различные оценки обстоятельств и итога их проповеди, и эта неоднозначность позволяет экзегетам по-разному трактовать результаты служения Церкви к моменту эсхатологического свершения.

Уже при оценке содержания проповеди свидетелей возможны три смысловых акцента. «Вретище», в которые облечены два свидетеля, позволяет говорить о них как проповедниках покаяния (ср.: Мф 11. 21, Лк 10. 13)⁴¹. Некоторые толкователи считают, что свидетели оплакивают осужденных грешников, которые по своему нечестию уже неспособны изменить свою участь: св. Андрей Кесарийский говорит, что «облечение во вретище означает, что тогда все живущие и отвращаемые при помощи антихристовой прелести будут достойны плача и сетования»⁴². Сщмч. Ипполит Римский, напротив, утверждает, что свидетели

³⁵ Либо к эсхатологическому Небесному Иерусалиму (21. 10).

³⁶ См.: *Bauckham. The Theology...* P. 17–23; *Biguzzi G. Is the Babylon of Revelation Rome or Jerusalem? // Biblica. 2006. Vol. 87. P. 371–386.*

³⁷ *Osborne. Op. cit. P. 433.*

³⁸ *Giesen. Op. cit. S. 255.*

³⁹ *Aune. Op. cit. P. 603; Giesen. Op. cit. S. 257; Bauckham. Op. cit. P. 274; Beale. Op. cit. P. 572–73; Кассиан (Безобразов). Цит. соч. С. 437.*

⁴⁰ *Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 62.*

⁴¹ *Aune. Op. cit. P. 611.*

⁴² *Свт. Андрей Кесарийский. Цит. соч. С. 93.*

«будут проповедовать... возвещая покаяние народу и всем язычникам... сотворят также и знамения и чудеса, чтобы хотя этим тронуть и обратить людей к раскаянию...»⁴³. Представлено и объединяющее эти два аспекта мнение о том, что вретисце символизирует «скорбь о суде, к которому приведет их свидетельство, а также надежду на покаяние некоторых»⁴⁴.

Завершающий этап служения двух свидетелей описан в Откр 11. 9–13. В 11. 9–10 говорится, что после победы зверя над свидетелями «многие из народов и колен, и языков и племен», к которым была обращена их проповедь, отвергли ее, радуясь смерти свидетелей. Однако гибель «десятой части города» в результате «великого землетрясения» приводит к тому, что остальные «объята были страхом и воздали славу Богу небесному» (11. 13).

Возможны разные ответы на вопрос, является ли «воздаяние славы Богу» покаянием и можно ли считать его ответом уцелевших в землетрясении на проповедь свидетелей. В соответствии с определением итога деятельности свидетелей по отношению к неверующему миру исследователи формулируют основную богословскую идею Откр 11. 3–13, выражающую суть откровения о всей истории Церкви.

Две противоположные точки зрения ярко представлены в работах Р. Бокхэма и Г. Биала. Рассмотрим подробнее их мнения и проанализируем приведенные аргументы.

Основная богословская идея Откр 11. 3–13, согласно Р. Бокхэму, — покаяние и итоговое обращение многих народов благодаря свидетельству Церкви

13-й стих Откр 11 интерпретируется Р. Бокхэмом как положительный ответ языческих народов на проповедь свидетелей. Эту реакцию Бокхэм связывает с воскресением свидетелей и их вознесением на небо, ярко и зримо подтвердившими истинность их проповеди. Действительно, первоначально «жители города» отвергли обращенное к ним свидетельство, но в прославлении свидетелей они увидели силу Христову и потому «воздали славу» Богу⁴⁵.

Важнейшим аргументом в пользу того, что здесь подразумевается не просто вынужденное признание Божественного правосудия, но истинное покаяние, являются остальные случаи употребления выражений «убояться» и «воздать славу Богу» (δίδωμι δόξαν) в Апокалипсисе. В частности, в Откр 14. 6–7 Тайнозритель видит «Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колону, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу... и поклонитесь Сотворившему небо и землю...». Можно увидеть, что в Откр 14. 6–7 выражение «δίδωμι δόξαν» употреблено, несомненно, в положительном смысле. То же наблюдается и в 15. 4: «Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои». В обоих этих отрывках речь идет о прославлении Бога

⁴³ *Сщмч. Инполит Римский*. О Христе и Антихристе. СПб., 2008. С. 235, 238.

⁴⁴ *Beale*. Op. cit. P. 572, 576.

⁴⁵ *Bauckham*. Op. cit. P. 278.

многими народами, что сближает их с контекстом повествования Откр 11. 3–13. В этой связи следует также привести Откр 21. 24–26: о небесном Иерусалиме сказано, что «народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» — это может свидетельствовать о произошедшем к концу времен обращении некоторой полноты языческих народов. Отрицательный пример дан в Откр 16. 9, в описании воздействия казней чаш на грешников: «И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога... и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».

Понимание «воздаяния славы» как обращения можно увидеть и у святых отцов; в частности, св. Андрей Кесарийский так комментирует Откр 11. 13: «...когда наказаны будут нечестивые и прославятся мученики Христовы, достойные спасения прославят Бога»⁴⁶.

По мнению Бокхэма, в Откр 11. 13 наличествует показательная числовая символика. Согласно 11. 13, число погибших в землетрясении было «семь тысяч». Это число употреблено неслучайно: оно встречалось в Ветхом Завете в истории пророка Илии. В 3 Цар 19. 18 семью тысячами исчисляется верное Богу меньшинство, оно противопоставляется множеству идолопоклонников. В Апокалипсисе же эти величины намеренно меняются местами: 7 тыс., наоборот, относится к отпавшим и погибшим, а прочие (соответственно, девять десятых, то есть большинство) воздают славу Богу. Сопоставление с историей пророка Илии полностью уместно вследствие прямых коннотаций, которые есть в описании свидетелей, имеющих «власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю...» (Откр 11. 6, ср. 3 Цар 17). Этим соответствием чисел автор проводит связь между двумя временами и одновременно противопоставляет ветхозаветное меньшинство и новозаветное большинство спасенных⁴⁷.

Приведение к покаянию многих народов подчеркивает наивысшую ответственность христианского свидетельства, осуществляемого в страданиях даже до мученической смерти⁴⁸. Практически все экзегеты отмечают намеренный контраст Откр 11. 13 с оценкой воздействия казней труб — «прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих...» (9. 20–21)⁴⁹.

Таким образом, согласно Р. Бокхэму, в Откр 11. 3–13 раскрывается, что перед эсхатологическим свершением должно совершиться обращение и спасение многих народов, причем это произойдет благодаря проповеди и мученическому свидетельству Церкви. Бокхэм отмечает, что тема мученичества членов Церкви уже была затронута в 7-й главе Апокалипсиса. Из ее образности можно было заключить, что претерпевшие мученический подвиг христиане получают вечное спасение и изымаются из мира, не оказывая на него никакого воздействия. Однако в Откр 11 ярко выражается совершенно новая весть. В 11. 3–13 раскры-

⁴⁶ Свт. Андрей Кесарийский. Цит. соч. С. 97.

⁴⁷ *Vauckham*. Climax of Prophecy. P. 282–283. На это указывают также Таво и Осборн (*Tavo*. Woman, Mother and Bride... P. 216–217; *Osborne*. Revelation. P. 344).

⁴⁸ *Vauckham*. The Theology... 1993. P. 80–91.

⁴⁹ Ср. комментарий прот. С. Булгакова: «Остальные же, в отличие от нераскаянности их в 9:20, после шестой трубы, «воздали славу Богу небесному» (Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 82). Также см. убедительную аргументацию Ф. Таво (*Tavo*. Woman, Mother and Bride... P. 173–177, 213–217).

важется значение страданий Церкви *для неверующего мира*: именно посредством страданий христиане участвуют в победе Христовой над смертью и открывают реальность этой победы всем народам.

Новозаветная Церковь, состоящая из представителей *всех* народов (Откр 5. 9; 7. 9), призвана нести *всем* народам свидетельство о Христе⁵⁰. Именно в этом состоит роль Церкви в наступлении вселенского Царствия Божия (ср.: Откр 5. 13; 21. 24).

Критика толкования

У рассматриваемого толкования есть ряд убежденных сторонников, однако немало исследователей подвергают его критике. Например, Х. Гизен считает, что в центре повествования Откр 11. 3–13 находится именно судьба двух свидетелей, а не языческие народы; исходя из этого, воздаяние языческими народами славы Богу может рассматриваться исключительно как признание торжества и победы христианского свидетельства⁵¹.

Бил и Гизен обращают внимание, что в библейских текстах выражение «воздать славу» может означать не только поклонение Богу, но и вынужденное признание неверующими людьми реальности владычества Божьего и справедливости Божьего гнева (Нав 7. 19–26; 1 Цар 6. 5)⁵². Именно таковой была реакция на землетрясение после снятия шестой печати, как отмечается в Откр 6. 12–16.

В качестве альтернативы концепции Р. Бокхэма Бил предлагает иное толкование основной богословской идеи повествования о двух свидетелях.

Основная богословская идея Откр 11. 3–13, согласно Г. Билу, — сохранность христианской Церкви во все время испытаний и суд над народами из-за их отвержения свидетельства Церкви

В повествовании Откр 11. 3–13 Г. Бил отмечает множество параллелей с язвами семи труб (Откр 8–9): в 11. 6 употреблено слово «язва» (πληγή), которое постоянно характеризует казни труб (8. 12; 9. 20); в 11. 5 и упомянут исходящий огонь и превращение воды в кровь (ср.: Откр 8. 8; 9. 17–18). Исследователь делает вывод, что пророческое служение свидетелей не составляет контраст с казнями труб, но имеет общее с ними значение — обличение отпадения грешников от Бога, пробуждающее мучения их совести⁵³.

Новым в повествовании Откр 11. 3–13, по сравнению с казнями труб, является то, что здесь открывается *причина* наказаний грешников: они отвергают христианскую проповедь и упорствуют в своем грехе, уничижая поверженных свидетелей. Бил считает, что смысловым акцентом всего повествования Откр 11. 3–13 является не покаяние неверующих, но отвержение миром свидетельства Церкви, что и становится причиной последующего суда над ним⁵⁴.

⁵⁰ Bauckham. Climax of Prophecy. P. 265.

⁵¹ Giesen. Die Offenbarung... S. 258.

⁵² Beale. The Book of Revelation. P. 605.

⁵³ Точно так же считает и Гизен (Giesen. Op. cit. P. 259).

⁵⁴ Beale. Op. cit. P. 531.

По мнению Била, кульминация повествования о страдании и мученичестве свидетелей достигается в возгласии в Откр 11. 15–18 окончательного торжества праведных и суда над грешниками: «...пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым... и погубить губивших землю».

Итак, Г. Бил заключает, что повествование о служении двух свидетелей, как и соответствующие образы в 12-й и 13-й главах, символизирует земную уязвимость и духовную неприкосновенность Церкви. В Откр 11. 3–13 более подробно раскрывается значение страданий святых — именно страдания приводят христиан к духовной победе над силами зла и гонителями (ср.: Откр 12. 11)⁵⁵.

Ученый следующим образом резюмирует основную идею Откр 11. 3–13: «Бог заверяет, что Его присутствие сохранит Его народ среди гонений и страданий, и благодаря Его присутствию пророческое свидетельство завершится окончательным триумфом, что приведет к осуждению гонителей»⁵⁶.

Критика толкования

Данное толкование убедительно аргументировано, но оно исключает присутствие в Откр 11. 13 темы обращения многих народов, доводы в пользу которого не могут быть полностью опровергнуты. Как уже было отмечено, словоупотребление Апокалипсиса (14. 6; 15. 4; 16. 9) свидетельствует в пользу обращения, и сам Бил признает, что «всякий раз, когда выражение “воздать славу” употребляется в Апокалипсисе, воздаяние славы Богу исходит только от тех, кто принадлежит к народу Божьему»⁵⁷.

Также при рассматриваемом толковании стирается контраст между указанным в 9. 20–21 итогом воздействия казней труб и повествованием Откр 10–11, на существование которого обращают внимание многие библеисты; комментаторы также предполагают наличие в повествовании Откр 11 некоторой новой идеи по сравнению с предыдущими казнями труб, что не вполне просматривается в рамках толкования Г. Била. Представляется, что его толкование не в полной мере отражает проблематику Апокалипсиса, связанную со свидетельством Церкви миру и с судьбами народов.

Возможность соединения рассмотренных толкований Откр 11. 3–13

Рассмотрев два различных понимания основной богословской идеи повествования Откр 3–13 и их аргументацию, можно сделать следующие выводы.

В рамках данных толкований по-разному интерпретируются контекст повествования Откр 11 и связь с иными близкими образами Апокалипсиса. Однако противопоставление этих двух толкований нецелесообразно — они объединены общей идеей о том, что в Откр 11. 3–13 говорится о подобии пути Церкви земному пути Спасителя и ее окончательном торжестве. Эти толкования различаются в том, на чем делается основной акцент.

⁵⁵ Beale. Op. cit. P. 558.

⁵⁶ Ibid. P. 557, 572.

⁵⁷ Ibid. P. 603.

Согласно Билу, Откр 11. 3–13 прежде всего сосредоточено на судьбе Церкви. Р. Бокхэм делает акцент на обращении народов в результате свидетельства Церкви, и нельзя не признать, что эта идея также присутствует в повествовании. Позиция Бокхэма основывается на тщательном исследовании ветхозаветных аллюзий в Откр 11. 3–13 и на анализе словоупотребления Апокалипсиса. Кэрд, Таво и другие библеисты также считают, что «воздаяние славы Богу небесному» в 11. 13 обозначает истинное обращение язычников⁵⁸.

Можно заключить, что два указанных аспекта образуют вместе единую объемную картину. В страданиях свидетельствующей Церкви осуществляется ее победа, которая видимо проявится в оправдании верующих и низвержении нераскаянных грешников (см.: Откр 11. 18); еще более полно эта победа выражается в приведении многих народов к вере Христовой, что иллюстрирует высказывание апологета Тертуллиана: «...кровь христиан есть семя [Церкви]»⁵⁹.

Вывод

В святоотеческой традиции распространено мнение, что два свидетеля Откр 11 суть эсхатологические пророки, и в повествовании 11. 3–13 речь идет о событиях, которые произойдут непосредственно перед Вторым пришествием. Большинство же современных экзегетов считает, что в системе Апокалипсиса на первом плане находится символическое понимание свидетелей как образа Церкви в ее свидетельстве, а в Откр 11. 3–13 дается символическое описание *всего* периода истории существования христианской Церкви. Эти точки зрения не стоит считать взаимоисключающими — можно вполне согласиться с высказыванием прот. Сергея Булгакова: «Не нужно, конечно, исключать возможности и некоего фактического события, которое в таинственном будущем выразится в явном знамении, для всех очевидном. Таково и вообще свойство апокалиптических образов, в их многосмысленности пронизывающих несколько разных планов»⁶⁰.

Ряд событий, изображенных в Откр 11. 3–13, может истолковываться по-разному. В частности, представлено мнение, что в Откр 11. 3–13 символически изображено свидетельство Церкви перед неверующими иудеями, а также их грядущее обращение (на что выражал надежду и ап. Павел в Рим 11). Но наибольшее распространение получили более общие толкования. Согласно первому, во время испытаний члены христианской Церкви будут сохранены Богом от духовного вреда, а отвергшие свидетельство Церкви подвергнутся осуждению. Согласно второму, в Откр 11. 3–13 описано, как благодаря свидетельству Церкви совершится покаяние и обращение многих народов. Проанализировав аргументацию данных толкований, мы пришли к выводу, что они акцентируют два различных аспекта повествования Откр 11. 3–13.

В заключение отметим, что среди всех книг Нового Завета именно в Апокалипсисе в центре внимания находятся судьбы христианской Церкви в целом.

⁵⁸ Caird. Op. cit. P. 128; Tavo. Op. cit. P. 213–217.

⁵⁹ Tertullianus. Apologeticum 50. 13: «...semen est sanguis Christianorum».

⁶⁰ Булгаков. Цит. соч. С. 81.

В Откр 11. 3–13 в сжатом символическом виде раскрывается проблематика всего пути Церкви в истории: свидетельства Церкви в мире, страданий Церкви и спасительности этих страданий, приводящих Церковь к триумфу над гонителями и к обращению прежде неверующих. На примере повествования о двух свидетелях также видно, как автор, используя конкретные ветхозаветные образы, обогащает их христианской символикой и создает масштабную картину, которая является пророчеством, сохраняющим свою актуальность во все времена. Таким образом, в кратком повествовании о двух свидетелях проявляется уникальный характер всего Апокалипсиса.

Ключевые слова: Откровение Иоанна Богослова, Апокалипсис, два свидетеля Откр 11. 3–13, символическое толкование Апокалипсиса, предтечи Второго пришествия Христова, пророк Илия, христианская Церковь, обращение языческих народов, Р. Бокхэм, современная библейская наука.

ЗАГ. НА АНГЛ.

АВТОР

Аннотация

Keywords: